

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Иллюстрации *И. Василенко, JulyB*

Лунёва, Мария Павловна.
Л84 Наваждение генерала драконов / Мария Лунёва. — Москва :
Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-204791-6

Айла Шалье — круглая сирота. Она живет настоящим и старается забыть всю ту боль, что принесла ей война. Ее опекун и любимый названный брат делают все, чтобы она не знала лишений, даже подыскивают жениха.

Так было, пока их не пригласили на помолвку родственника. Одна поездка, один взгляд — и все изменилось. Помолвка грубого мрачного генерала драконов не состоялась. Невеста забыта, и теперь он преследует Айлу. Почему? Что за тайна стоит между ними? И отчего при взгляде на него у нее так сжимается сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204791-6 © Лунёва М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Резкий порыв ветра сорвал мою старенькую соломенную шляпку с головы. Покатившись по земле, она зацепилась цветными ленточками за колючий куст. Быстро поймав беглянку, я пристроила ее рядом на камне и прижала ногой, чтобы больше не улетела. Расправив подол короткого не по возрасту платья, выровняла спину, приняв весьма величественный вид.

Задрав нос, зыркнула на друга, разбирающего вытасченные на берег короткие рыбацкие сети. Развесив их на низких ветвях, он тщательно выбирал веточки и водоросли.

Обернувшись, дракон хитро прищурился:

— Айла?! Ты не ответила. Ну можно?!

Ветер трепал копну его длинных каштановых волос. Закатанные до колена штаны придавали сыну богатого рода весьма неряшливый вид. Но меня это не смущало. Напротив, таким он мне нравился больше.

— Оуэн, это неприлично! — Я нахмурилась и постаралась придать себе строгий вид, но очередной порыв ветра бросил мне в лицо длинную ярко-рыжую прядь, выбившуюся из прически. Фыркнув, я добавила:

— Девушкам до свадьбы целоваться нельзя!

— Даже с женихом? — Этот несносный мальчишка пинком сдвинул пахнущую тинной кучу водорослей к заросшему мхом камню и, сорвав травинку, засунул

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

ее в рот. — Я, между прочим, жениться на тебе намерен.

— Это будет еще не скоро, — гнула я свое. — Вот как к алтарю меня приведешь, так и целуй. А до этого ни-ни.

— Ну нет. — Он сложил руки на груди. — Ждать сколько! Я же только в щечку.

— А это что, по-твоему, не поцелуй? — пробубнила я в ответ.

— Не любишь ты меня, Айла.

Тяжело вздохнув, он собрал сети и аккуратно сложил их на чистом от травы участке земли. Рядом стояло ведро с жирными карасями. В животе тут же заурчало.

Есть хотелось страшно, но попросить у друга его добычу я не решалась, еще поймет, что мы не столь уж и богаты. А мне ну очень хотелось выглядеть в его глазах воспитанной утонченной девочкой, что бы это ни значило.

Поджав губы, я встала и, ухватив тут же попытавшуюся удрать шляпку, как бы невзначай направилась к ведру.

Какие все-таки жирные караси.

Эх, их бы пожарить.

Вкуснотища.

— Вот если бы ты меня любила так, как я тебя, то не отказывала бы мне. — Оуэн и не замечал моего интереса к улову.

— Люблю я тебя. — Я уперла руки в бока. — Но приличным девочкам нельзя целоваться, и все тут. А что ты с рыбой будешь делать?

— Собакам отдам. Сварю, кости вытащу, и будет им на ужин. А вот насчет поцелуя... Так никто же не узнает. Никому не скажу, честное драконье. Зуб даю. — Он подскочил и, широко улыбаясь, направился ко мне.

ГЛАВА 1

Солнечные лучи ярко заиграли в его растрепанных волосах. — Ну, Айла, ну только разок и в щечку. Можешь даже сама выбрать в какую.

— Ага, один раз поцелуешь, и все, — проворчала я, понимая, что какие-то собаки сегодня будут ужинать вкуснее меня.

От такой несправедливости у меня разве что пар из носа не пошел.

— Что все? — не понял Оуэн.

— Как что? Моя репутация, конечно. Я же дочь арендатора. Не лера, но все же. Вот тебе нужна будет жена с сомнительной репутацией?

— А что же в ней сомнительного, если это я и целовал? — Он приподнял бровь и развел руками. — И вообще, ты мне любая нужна. Я о тебе сегодня отцу рассказал. Браслет попросил.

— А зачем тебе браслет?

В ведре всплеснула рыба, как бы намекая, чтобы я не отвлекалась на всякие мелочи и думала, как заполучить ее к ужину.

— Как зачем, Айла? Война же. Надену тебе на руку и заберу с собой. Но сначала... поцелую.

— Я не могу пойти с тобой, мне папа не разрешит...

Я встала возле ведра и сосчитала карасей. Двенадцать штук. А может, и больше.

— А что же мне делать теперь?

— Подождать, — отмахнулась я от друга.

— Чего? — В его голосе зазвенело возмущение. — Ты знаешь, сколько еще эта война будет? Мы вас, конечно, победим, но вдруг с тобой что-нибудь случится. Нет, я так не могу. Отец, как назло, браслет не отдал, но я сам взял. Он мой, и мне решать, какая девочка его носить будет. Дай поцелую, ну, Айла.

— Нет, подожди целоваться. — Я отвлеклась от ведра и взглянула на своего тайного жениха. — Не могу

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

я с тобой уйти. Отец поймает — и такое будет... Ты себе не представляешь, какой он. И представить страшно.

— Вот опять эти взрослые. — Оуэн в сердцах снова пнул водоросли.

По поляне разошелся мерзкий затхлый запах стоялой воды.

— Твой папа тоже злился? — Мне стало как-то не по себе.

Еще бы. Я совсем не та девочка, которую хотел бы видеть богатый арендатор в качестве невесты для своего единственного сына. За мной ничего не было. Ни приданого, ни репутации рода.

Разве что долги родителей, но вряд ли кто на них позарится.

— Не то слово, Айла. Он в гневе. Столько гадостей про магов наговорил. Только какая разница, если ты моя избранная. А он все: «не может такого быть», «мал ты еще», «не встретил ту самую драконессу».

— А чем это драконесса меня лучше? — Вот теперь мне стало по-настоящему обидно.

— Для меня ты самая лучшая, Айла. Бери уже это ведро с рыбой. Знаю я, что живете вы бедно. Чего скрываешь — непонятно. Будто для меня это имеет значение. Я хочу, чтобы ты сбежала со мной, хоть это и не красит воина — девушку похищать. Может, хоть твои согласятся.

— Нет! — Я покачала головой. — Папе донесли недавно, что меня с тобой видели, так он до сих пор бранится. Братьям велел пасти меня, будто я коза какая. Еле убежала от них. Они соседского мальчишку выловили. Побьют, наверное.

— Дела! — Он тяжело вздохнул и выплюнул травинку. — А если мы в столицу сбежим вместе?

— А это опасно? — Я поежилась.

Братья часто рассказывали жуткие истории о том, что бывает с путниками на большой дороге.

ГЛАВА 1

— Конечно, Айла, на тракте, говорят, разбойников прибавилось. С утра слышал, когда наши сундуки собирали, что много магов воевать идти совсем не хотят. Подались в бандиты и грабят дома побогаче да обозы.

— Их же повесят?

Идея о побеге становилась все более непривлекательной.

— Да кто их ловить будет! — Оуэн отмахнулся. — Их и так-то не особо трогали, а теперь и подавно все заняты войной. Драконы уходят на юг, а маги...

— Чего это маги?

— Да что с них взять, — хмыкнул он.

— Как это? — Я выставила вперед ладонь и призвала пламя. — Ты еще скажи, что мы слабаки!

— Маги драконам не соперники. — Он показал свою ладонь. На кончиках его пальцев появилась темная дымка. — Ты вообще знаешь, что девочкам-магичкам дар свой развивать до совершеннолетия нельзя? Слишком часто выгорают. Убери всполохи, еще навредишь себе.

— Ой ли! Не переживай, не выгорю, — надулась я.

Терпеть не могла, когда мне запрещали пользоваться магией.

Чего там выгорать-то? Будто я не огонек призываю, а пашню выжигаю.

— Значит, Айла, ты смелая? — Оуэн приподнял подбородок и взглянул на меня свысока.

— А то! — Я важно сложила руки на груди.

— А целоваться боишься. — Уголки его губ поползли вверх.

— Мне всего десять! — фыркнула я в ответ. — У меня репутация!

— И чего, я-то уже почти взрослый. Скоро меч вручат, ну и браслет брачный. Но я его того, уже сам взял. — На его щеках заиграли ямочки. — Дашь поцеловать — и браслет твой.

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

— Скоро — это когда? — не поддавалась я на провокацию. — И не сочиняй, до свадьбы нам еще ой как далеко. Ты меня не путай. Девушке без репутации жизни нет!

— Я тебя старше, мне виднее!

— Ой, всего-то на пару годиков, — дразнилась я. — Сам еще вон с мечом деревянным. А все целоваться да целоваться...

— Но старше же!

— Раз такой большой, вот и думай, как нам не расставаться!

— Думаю я... — Упершись ладонью в дерево, он взглянул в сторону большой дороги, словно что-то услышал. — Айла, я просто хочу, чтобы ты поняла: если не сбежим, то сколько еще ждать, пока война эта закончится. А вдруг увезут тебя. Как я потом найду? А если ты меня не узнаешь? Я ведь рассказывал, как сильно меняются драконы в год совершеннолетия. Я взрослым стану. Внешность изменится, голос.

— Совсем-совсем другим станешь? — тихо произнесла я, тяжело вздыхая.

— Встретишь — не узнаешь. — Он тоже сник.

— Глупости, Оуэн, я тебя из тысячи драконов узнаю.

— А если нет? — В его глазах я заметила неподдельный страх. — Ты моя истинная. Встретишь другого мальчика, влюбишься, а мне что делать? Мне как жить?

— На поединок соперника вызывай, — предложила я.

— Ага, а ты меня потом не любить за это будешь. — Он покачал головой.

— Но ты же признаешься, что это ты. Так что буду любить.

Я вообще не понимала, в чем он видит проблему.

Ну будто я такая ветреная, что забуду его через день после расставания. Я ведь не изменюсь. Найдет, узнает и предложение сделает.

Дел-то!

ГЛАВА 1

— Ну нет. — Кажется, Оуэна такой расклад не устраивал. — Твой портретик, поди, уже в шкатулке невест, и его всем показывают.

— Ну...

Я замялась, на самом деле никто на меня и не смотрел. А еще и высмеивали. Хотя больше возмущались, что отец посмел мой портрет в шкатулку с лучшими невестами закинуть. Это позорило остальных претенденток. Сначала я плакала и просила его убрать, да только хворостиной за это получила.

Для родителей я товар, который нужно сбыть с рук, желательно наварившись на этом.

— Я знаю, что он там, — проворчал Оуэн. — Мне говорили. Не успею я! Выдаст тебя отец замуж, и что потом? Все поцелуй другому достанутся!

— Ой, ну ладно, целуй, — сдалась я.

Просияв, он подскочил ко мне и, смело обняв, чмокнул в правую щеку.

— Ну все! — Я всплеснула руками. — Прощай, моя репутация!

— Чего это! Тебя, между прочим, жених поцеловал! — Он, не упустив момента, чмокнул еще раз в ту же щеку.

— Все равно неприлично, — сокрушалась я.

— А если я ночью за тобой приду, сбежишь со мной?

— Нельзя так, Оуэн. Мы маленькие. — Неуклюже обняв его, я слегка покраснела. — Без взрослых никак...

— Я смогу тебя защитить. К тому же отец поругается и смирится. Не любит он просто магов.

— А мой не любит драконов, — призналась я.

— Это он зря. Мы сильные и храбрые. — Оуэн сжал меня, показывая, насколько крепки его руки. — Можно еще раз поцелую?

— Ну нет уж, только после свадьбы.

— Ну разок. — Он попытался снова дотянуться до моей щеки.

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

— Нет, и все тут, — взбунтовалась я. — Не порть мою репутацию! А то никакое приданое дело не поправит.

Брякнула и еще больше покраснела. Не было у меня сундука с новенькими простынями да скатертями. Эх...

— Ой, эти ваши девчачьи заморочки, — фыркнул Оуэн. — Вот у драконов муж всем обеспечивает жену и еще и сам калым платит. Нужны мне эти твои платочки носовые?!

— Тебе не нужны, мне надо, — проворчала я уязвленно. — Нечего тут. Приданое — это лицо невесты.

— Лицо — это лицо. Оно вон у тебя какое красивое. Я за тебя любой калым отдам.

— Побереги калым-то, — тут же возмутилась я. — Нечего семейное добро разбазаривать. Папа говорит, муж хозяйственным должен быть, а ты...

— А я очень хозяйственный. Да я самый хозяйственный из драконов! Айла, ты только за другого замуж не выходи.

— И не подумаю. — Я выбралась из его объятий. — Что я, пустоголовая, что ли? Ты ушел, а я через день и имя позабыла?

Пройдя по поляне, поднялась на пригорок и взглянула вниз. Прямо подо мной бурлила глубокая полноводная река. Грязная вода, ударяясь о глинистый берег, уносила за собой поднятую муть.

В Воротянке, особенно в этом месте, никто никогда не купался. И дело даже не в крутом высоком обрыве. Нет.

Водовороты!

Меня с детства пугали ими братья. Жуткие истории о тех несчастных, кого туда скидывали разбойники. О маленьких девочках, которые не слушали старших и падали в омут этих грязных вод. О разъяренных утопленниках, что выползают на берег в полнолуние и поджидают путников в кустах у дороги. И я верила,

ГЛАВА 1

особенно когда они грозились скинуть вниз и меня, если не буду их слушаться.

Эти могли.

И глазом не моргнули бы, начни я тонуть.

В общем, все знали: кто попадает в реку, сразу уносится на дно и обратно не всплывает.

— Айла, немедленно отойди оттуда! — Ухватив меня за руку, Оуэн оттащил от обрыва на несколько шагов. — Мало ли, сползет земля — и поймать не успею.

Хм... я покосилась на песчаный пригорок с рублеными краями.

— А сам ты в это веришь? — тихо поинтересовалась у друга, страшась снова услышать о склизких синих вонючих утопленниках.

— Во что? — Оуэн непонимающе уставился на меня.

— В водовороты! Мне братья говорили, что если в воду упадешь, то уже не найдут никогда. Река заберет насовсем. Навсегда! И не выпустит.

— Найдут у деревни, — отмахнулся он. — Сказки все это для ребятни. Тела у пастбища на поверхность выбрасывает.

— И все мертвые? — выдохнула, представляя в камышах среди коров мертвяков, плавающих на спинах, почему-то гребя руками. Синих. И пахнущих трясинной. Брр...

— Айла! — В голосе жениха послышалось раздражение. — Ну почему мне знать, все или нет? Но что гиблое место — так точно! Не зря же я за рошей сети ставлю, а не тут.

— Надо другую поляну для встреч выбрать, — про бурчала недовольно.

— Зачем? — смутился он и, пожевав травинку, добавил: — Нет, это хорошее место. Никто сюда не приходит. И дорога недалеко. Взрослым здесь делать не

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

чего, а мелочь мамки не пускают под угрозой порки. Но к обрыву не подходи. Не нравится мне, когда ты там стоишь. Не по себе.

Пожав плечами, я вернулась к большим камням и присела на разложенный плащ Оуэна.

Солнце начинало припекать. Под ногами ковром стелились мелкие желтые цветочки. В зарослях звучали трели птиц. Я очень любила начало лета. Еще не жаркое и уже такое зеленое.

И вроде так хорошо, но почему-то тревожно.

— Оуэн, а когда эта война до нас дойдет?

— Уже дошла. — Он встряхнул с добротных штанов налипшую грязь. — Отец сказал — завтра уходим.

— Завтра! — всполошилась я. — И ты только сейчас мне это говоришь! Оуэн!

— А что не так? — Он приподнял бровь. — Я все продумал. Соберешь с вечера узелок, и я за тобой приду. Сбежишь из дому, а там война закончится, остынет твой папка, да и смирится. Куда ему деваться-то!

— Но разве так можно? — неуверенно пролепетала я, глядя на друга во все глаза.

— А почему нельзя? — Он пожал плечами.

— Бежать из дому — это страшно! — Мой голос опустился до шепота. — Отец, если поймает... Он знает в какой ярости будет. Мне вчера за разбитый кувшин так досталось. Прутиком по рукам. — Я отвернула рукав и показала свежие красные полосы. — А за побег и вовсе зашибет!

— Не поймает! — грозно рявкнул друг, глядя на следы ударов. — Я тебя в свою семью приведу, и ничего мой отец сделать не сможет. Я у него сын единственный. Кроме меня в роду только брат троюродный. Мое слово весомое! Если я сказал: невеста, значит, невеста! А иначе обижусь, отрекись от рода, и пусть им братишка наследников выдает. А он хиляк!

ГЛАВА 1

В книжках своих торчит как червь и меча в руки не берет.

— Умный, что ли? — не поняла я.

— Типа того... Не скажу, что плохо это. Но дракон... Он должен быть и начитанным, и физически сильным.

— Так может, вырастет он и сильным станет?

Оуэн пожал плечами. Заметно было, что не одобряет он увлечений брата, но и обидеть его словом боится.

— Айла-а-а! — раздалось со стороны дороги.

Мгновенно соскочив с камня, я одернула платье и испуганно уставилась на жениха.

— Айла-а-а, а ну! Иди сюда, мерзкая соплячка! И если ты со своей ящерицей, то пусть он сразу закапывается в землю.

— Это Льям! — У меня бешено заколотилось сердце. — Если братья тебя увидят — побьют!

— Это еще кто кого! — Оуэн важно закатал рукава, словно готовясь к драке.

— Айла-а-а! Курица ты бестолковая! — на сей раз прокричал Виям. — Тебе отец что сказал? За нами козой на привязи ходить. А ну, иди сюда! Затрещин захотела?

— Мне нужно к ним. — Я спешно засобиравшись.

Подняв соломенную шляпку, водрузила ее на голову и подхватила ведро с карасями.

— Никуда ты не пойдешь! — заупрямился Оуэн. — Пусть приходят сюда, и я им всыплю.

— Ты не понимаешь, — зашипела на него. — Их двое. И они никогда не дерутся честно. Они тебя побьют. Вот специально, чтобы я видела. Им бы только поиздеваться.

— А что твой отец? — Оуэн поморщился. Он вообще не переносил подлости. — Разрешает им так тебя обзывать?

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

— Папа говорит, что честность — она для дураков и ящериц. И это его слова они выкрикивают. Козой он меня с утра назвал.

— А мама? Не ругает за такое?

— А маму они не слушают, — проворчала я недовольно.

— Айла, кошка плешивая! — раздалось уже ближе. — Ну, ты получишь!

— Я пойду. — Крепче ухватив ведро, заспешила к кустам.

— Не пущу! — Друг поймал меня за руку. — Со мной пойдешь.

— Оуэн! Нет!

— Да! — Он сделал большие глаза. — Мужчина я или нет?

— Если они тебя побьют, то как мы сбежим? — Поняв, что он настроен твердо, решила взять его хитростью. — Ты не сможешь прийти за мной вечером. Ничего мне не сделают, только поругаются, и все.

— Не побьют они меня, я сильный. — Оуэн упрямо стоял на своем, поджимая губы.

— А эти остолопы старше и злее, — шепнула я и, потянувшись, сама поцеловала его в щеку.

— Айла-а-а! — Братья были совсем рядом.

— Жду тебя вечером! Приходи! — Сорвавшись с места, я прижала к голове шляпку и с ведром понеслась на голоса.

— Айла, я приду! — крикнул мне вдогонку жених. — Собирай вещи.

— Да! — Я замедлила шаг и обернулась. — Мы сбежим, но сразу же напишем письмо моему отцу, чтобы он все знал.

— И все же, — он пошел ко мне, — может, я сейчас с тобой?

— Нет! Не порти все, дракон, — остановила я его. — Это же мои братья!

ГЛАВА 2

Скрывшись за кустарником, я побежала быстрее.

На самом деле я очень боялась братьев. А сегодня они были особенно злы. Я подслушала их разговор с утра. Не хотели Льям и Виям идти воевать. Считали это делом для дураков. Они же трепались, что неплохо бы обнести дома, что останутся без хозяев.

Мне было стыдно за них.

Сыновья арендаторов и... в разбойники!

Но отцу сказать об услышанном не решалась.

Не поверит!

И это в лучшем случае! А в худшем еще и одобрит эту затею.

Наша земля не давала хороших урожаев, и не потому, что была неплодородной. Просто отец ленился ее обрабатывать как следует.

Все держалось на маменьке. Она ведь маг земли, и, если бы не ее усилия, мы давно бы с пустыми закромами остались. И лерду пошлину платить было бы нечем. Она очень надеялась, что ее кровь во мне разыграет. Что я стану как она или, на худой конец, магом воды — как ленивые и жестокие братья.

Матушка с пеленок обучала меня к землице зывать, силу во мне искала. И нашла... Правда, совсем не ту. К ее великому горю, я пошла в деда, и вместо магии жизни с моих пальцев сорвался яростный огонь.

Больше мама интереса ко мне не проявляла. Никогда! Перестала брать с собой в поле и будто забыла, что я есть.

Все, что ее заботило, — пшеница на небольшом поле да морковка на грядке.

Отец, в отличие от нее, мои способности весьма оценил.

НАВАЖДЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДРАКОНОВ

Да, огонь для девчонки — дар бесполезный. Но! Я ведь могла передать свой дар наследнику. Глава нашей семьи возгордился. Подумать только, его младшая не какая-то там воздушница или землеройка, как он матушку обзывал, а маг огня.

В одночасье я превратилась из любимой маминой дочки в самый ценный товар отца. Осталось взрастить меня и продать подороже.

— Айла-а-а! Да где ты шляешься?! — орал совсем рядом Виям.

— Здесь! — Я выскочила в аккурат перед братьями. — На реку ходила, думала, может, кто сети поставил. Ну, чтобы рыбу собрать, — соврала, не моргнув.

На душе тут же стало погано, но по-другому с братьями нельзя было.

— И как? Нашла? — Льям взглянул на мои руки и довольно ухмыльнулся, заметив ведро.

— Конечно, что же, я зря там все утро убила?! Караси на ужин будут, — промямлила я, злясь и на себя, и на них за эту мерзкую ложь.

Затылок тут же опалила боль.

— Ай! — вскрикнув, покосилась на старшего брата.

— Никакого от тебя прока! — рявкнул Льям и снова отвесил мне подзатыльник, да с такой силой, что перед глазами почернело. — Что, больше собрать не могла? Тут же на один зуб! Отец все и отберет. Бестолочь! Бери ее за шиворот, Виям, и пошли домой. Время к обеду.

— Может, сами сети проверим? — предложил младший. — Еще соберем? Ему Айлинкино отдадим, а себе отдельно пожарим. А эта дура пусть голодной ходит, раз такая ленивая.

— Делать мне нечего сейчас, кроме как в реке плавать, — фыркнул старший.

— Так не сами же, а эту зашлем. — Виям схватил меня сзади за ворот платья и дернул. — Пусть порабо-